

Distr.: General 22 May 2025 Russian

Original: English

Письмо Постоянного представителя Южной Африки при Организации Объединенных Наций от 15 мая 2025 года на имя Председателя Совета Безопасности

Имею честь препроводить Вам адресованное Председателю Совета Безопасности письмо посла и представителя Народного фронта освобождения Сегиет-эль-Хамра и Рио-де-Оро (Фронт ПОЛИСАРИО) при Организации Объединенных Наций и координатора Миссии Организации Объединенных Наций по проведению референдума в Западной Сахаре Сиди Омара относительно последних событий, касающихся Западной Сахары (см. приложение).

Буду признательна Вам за распространение настоящего письма и приложения к нему в качестве документа Совета Безопасности.

(Подпись) Мату Джойини Постоянный представитель Южно-Африканской Республики при Организации Объединенных Наций

Приложение к письму Постоянного представителя Южной Африки при Организации Объединенных Наций от 15 мая 2025 года на имя Председателя Совета Безопасности

Письмо представителя Фронта ПОЛИСАРИО при Организации Объединенных Наций и координатора Миссии Организации Объединенных Наций по проведению референдума в Западной Сахаре на имя Председателя Совета Безопасности

Нью-Йорк, 15 мая 2025 года

Прежде всего я хотел бы поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в этом месяце и пожелать Вам всяческих успехов на этом поприще.

Совет Безопасности недавно получил письмо от Постоянного представителя Марокко при Организации Объединенных Наций, в котором тот, как обычно, повторяет необоснованные заявления по вопросу о Западной Сахаре. Эти заявления представляют собой не что иное, как насмешку над умственными способностями государств-членов.

Как мы показали с помощью документальных свидетельств в предыдущих письмах, в том числе в документах S/2023/219, S/2023/456, S/2024/520 и S/2024/682, сделанные представителем оккупирующего государства заявления до такой степени необоснованны, что не заслуживают ответа. Однако в интересах установления истины и для того, чтобы расставить все точки над «i», мы рассмотрим эти утверждения подробнее и в очередной раз продемонстрируем, что они в равной степени лживы и несостоятельны.

1. Сахарские беженцы подвергаются насильственному перемещению вследствие незаконной оккупации Марокко их родины в 1975 году

В своем письме представитель Марокко, оккупирующего государства, выражает недовольство в связи с тем, что вопрос о Западной Сахаре был поднят во время брифинга Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ ООН) в Совете Безопасности. Представитель оккупирующего государства также в очередной раз высказывает одни и те же тезисы о сахарских беженцах, включая часто повторяемое обвинение в «хищении гуманитарной помощи», и даже утверждает, что сахарские беженцы «не являются насильственно перемещенными лицами».

Вопрос о Западной Сахаре фигурирует в повестке дня Совета Безопасности с октября 1975 года. По данным УВКБ ООН (2016 год), гуманитарная ситуация в лагерях сахарских беженцев «является одной из самых затяжных ситуаций с беженцами в мире». Поэтому нет ничего удивительного в том, что вопрос о положении сахарских беженцев поднимается в ходе брифинга Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, проводимого для Совета Безопасности.

Хорошо известно, что сахарцы стали беженцами не из-за какого-либо стихийного бедствия, а прежде всего потому, что Марокко, оккупирующее государство, насильно изгнало их со своей родины, когда совершило в октябре 1975 года вторжение в Западную Сахару и оккупировало ее военным путем, подвергнув гражданское население бомбардировкам с применением запрещенного

2/6 25-08081

на международном уровне оружия, такого как напалм и зажигательные фосфорные бомбы, и уничтожив его источники средств к существованию.

За неимением каких-либо достоверных доказательств представитель оккупирующего государства опирается на крайне сомнительный доклад, так называемый «Доклад ОЛАФ» 2007 года, который никогда не публиковался ни Европейским управлением по борьбе с мошенничеством (ОЛАФ), ни Европейским союзом. Как выяснилось, этот «доклад» был элементом кампании, срежиссированной оккупирующим государством и направленной на то, чтобы превратить гуманитарную помощь в инструмент тотальной войны против сахарского народа.

Учреждения Организации Объединенных Наций, включая ВПП, УВКБ ООН и ЮНИСЕФ, а также международные и национальные НПО работают в лагерях сахарских беженцев на протяжении уже нескольких десятилетий, и ни одна из этих структур никогда не подтверждала заявлений представителя оккупирующего государства. Европейский союз (ЕС), который является одним из доноров, присутствующих в лагерях сахарских беженцев, неоднократно заявлял о своей позиции по этому вопросу.

Например, в своем ответе (Е-004803/2020), который был дан 18 ноября 2020 года от имени Европейской комиссии, г-н Ленарчич указал, что «Комиссии не известно о нецелевом использовании гуманитарной помощи, предоставленной сахарским беженцам». Это заявление ЕС говорит само за себя и не нуждается в дополнительных комментариях.

Беспочвенные заявления представителя оккупирующего государства о сахарских беженцах не могут скрыть того факта, что сахарцы в оккупированной Западной Сахаре живут в самой большой тюрьме на Земле, где они ежедневно подвергаются жестоким репрессиям со стороны марокканских оккупационных сил вне поля зрения международного сообщества, поскольку средства массовой информации не могут попасть на эту территорию.

Если Марокко, оккупирующему государству, нечего скрывать, то почему оно уже девятый год подряд лишает Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) возможности посетить оккупированную Западную Сахару (\$/2024/707, п. 72), невзирая на обращенные к оккупирующему государству неоднократные призывы Совета Безопасности об облегчении таких поездок (см., в частности, резолюцию 2756 (2024))?

Почему оккупирующее государство продолжает отказывать во въезде иностранным журналистам и независимым наблюдателям и депортирует тех, кому удается попасть в оккупированную Западную Сахару?

Ответ очевиден: Марокко, оккупирующее государство, боится, что мир узнает о зверствах и чудовищных преступлениях, совершаемых его репрессивными силами против сахарцев в оккупированной Западной Сахаре, и о том настоящем аде, в условиях которого сахарцы живут под оккупацией с 1975 года.

2. Западная Сахара является несамоуправляющейся территорией, незаконно оккупированной Марокко, а «Мадридское соглашение» не имеет никаких юридических последствий для международного статуса этой территории

В своем письме представитель оккупирующего государства утверждает, что «оккупация Сахары закончилась с возвращением» этой территории «Марокко в соответствии с Мадридскими соглашениями от ноября 1975 года, которые Генеральная Ассамблея приняла к сведению в своей резолюции 34/58 В от декабря 1975 года».

25-08081

Любопытно, что представитель оккупирующего государства, похоже, не забыл урок, который он извлек из нашего предыдущего письма (\$/2024/520), в котором мы разоблачили его умышленное искажение резолюции 3458 В (ХХХ) Генеральной Ассамблеи, когда он ложно заявил, что Генеральная Ассамблея «одобрила» ("entériné" в его подлинном заявлении на французском языке) «Мадридское соглашение». Однако ему предстоит еще многому научиться, чтобы прекратить распространять явно необоснованные заявления, ставя под сомнение умственные способности государств-членов.

Общеизвестно, что Генеральная Ассамблея никогда не «одобряла» и не «утверждала» «Мадридское соглашение». Она никогда не считала, что это соглашение повлияло на международный статус Западной Сахары как несамоуправляющейся территории согласно резолюции 742 (VIII) Генеральной Ассамблеи от 27 ноября 1953 года и другим соответствующим резолюциям. Юридическое заключение, подготовленное по запросу Совета Безопасности заместителем Генерального секретаря по правовым вопросам, Юрисконсультом 29 января 2002 года, предельно ясно в этом вопросе.

В своем юридическом заключении Юрисконсульт Ханс Корелл установил, что «Мадридское соглашение не предусматривало ни передачу суверенитета над территорией, ни предоставление какому-либо из его участников статуса управляющей державы — статуса, который Испания сама не могла передать в одностороннем порядке. Передача Марокко и Мавритании в 1975 году административного управления территорией не повлияла на международный статус Западной Сахары в качестве несамоуправляющейся территории» (S/2002/161, п. 6).

Если оккупация Западной Сахары «закончилась» на основании «Мадридского соглашения» от ноября 1975 года, как утверждает представитель оккупирующего государства, то почему Генеральная Ассамблея и ее вспомогательные органы, а также Совет Безопасности продолжают рассматривать вопрос о Западной Сахаре «в качестве вопроса деколонизации» в случае Генеральной Ассамблеи и «как один из вопросов, касающихся мира и безопасности» в случае Совета Безопасности (А/79/229, п. 2)?

Если оккупация Западной Сахары «закончилась» на основании «Мадридского соглашения» от ноября 1975 года, то почему Генеральная Ассамблея выразила глубокое сожаление по поводу «продолжения оккупации Западной Сахары Марокко» в своих резолюциях 34/37 от 1979 года и 35/19 от 1980 года?

Почему Совет Безопасности по единодушной воле своих членов и под своим руководством учредил Миссию Организации Объединенных Наций по проведению референдума в Западной Сахаре (МООНРЗС) для организации референдума, «с тем чтобы дать возможность народу Западной Сахары в порядке осуществления своего права на самоопределение выбрать между независимостью и объединением с Марокко» (\$/21360, п. 1)?

Представитель оккупирующего государства так и не смог ответить ни на один из этих прямолинейных вопросов, которые демонстрируют абсурдность всего «аргумента», на основании которого оккупирующее государство пытается «обосновать» свою незаконную оккупацию Западной Сахары, продолжающуюся с 1975 года и представляющую собой вопиющее нарушение Устава Организации Объединенных Наций и Учредительного акта Африканского союза.

4/6 25-08081

3. Оккупирующее государство официально согласилось на проведение референдума о самоопределении в 1988 году, но затем отказалось от своих обязательств из страха потерпеть поражение на этом референдуме

Представитель оккупирующего государства никогда не упускает возможности заявить о том, что его страна выступает против референдума, на проведение которого она сама официально согласилась в августе 1988 года, приняв «Предложения об урегулировании» Организации Объединенных Наций и Организации африканского единства, составляющие основу мандата Миссии Организации Объединенных Наций по проведению референдума в Западной Сахаре (МООНРЗС).

В этой связи достаточно упомянуть о выступлении короля Марокко Хасана II 27 сентября 1983 года на тридцать восьмой сессии Генеральной Ассамблеи, в котором он официально заявил: «Марокко говорит о том, что оно готово провести такой референдум хоть завтра. Марокко готово предоставить все условия для любых наблюдателей, откуда бы они ни прибыли, чтобы обеспечить прекращение огня и проведение справедливых, равноправных и подлинных консультаций. И, наконец, Марокко торжественно обязуется считать себя связанным результатами этого референдума» (А/38/PV.8, п. 26).

Представитель Марокко, оккупирующего государства, не может отрицать, что его бывший король обязал свою страну принять участие в референдуме и торжественно обязался признать его результаты. Он не может отрицать и того, что впоследствии его страна отказалась от своих обязательств и «заявила о нежелании продолжать усилия, связанные с планом урегулирования» (\$/2002/178, п. 48), о чем сообщил сам Генеральный секретарь в 2002 году.

Бывший Государственный секретарь США Джеймс А. Бейкер III, занимавший пост личного посланника Генерального секретаря по Западной Сахаре с 1997 по 2004 год, объяснил, почему Марокко, оккупирующее государство, отказалось от своих обязательств по проведению референдума. В интервью телеканалу «Пи-би-эс» 19 августа 2004 года Джеймс А. Бейкер III заявил: «Чем ближе мы подходили к реализации плана урегулирования... тем больше, как мне кажется, марокканцы нервничали по поводу того, что они могут не выиграть этот референдум».

Поэтому представитель оккупирующего государства должен прекратить попытки «оправдать» противодействие своей страны референдуму, на который она торжественно согласилась. Неоспоримым фактом является то, что референдум о самоопределении в Западной Сахаре до сих пор не проведен, причем не из-за проблем с «регистрацией избирателей», а лишь потому, что Марокко, оккупирующее государство, опасается результатов этого референдума. Все предельно просто.

Представитель оккупирующего государства ссылается на марокканскую колониальную «инициативу» 2007 года, которая представляет собой последний на сегодняшний день виток непрекращающейся кампании оккупирующего государства по подрыву деколонизации Западной Сахары и лишению сахарского народа его неотъемлемого права на самоопределение и независимость.

В действительности так называемая «инициатива» — лишь спектакль, с помощью которого государство пытается получить то, чего оно не смогло добиться ни с помощью грубой силы, ни в рамках избирательных процессов. Поэтому уважающие себя страны, искренне приверженные соблюдению основных принципов Устава Организации Объединенных Наций и международного права, никогда не смогут принять, а тем более одобрить эту колониальную «инициативу», которая должна быть осуждена в самых недвусмысленных выражениях.

25-08081

В заключение следует отметить, что, как мы показали выше, заявления представителя Марокко, оккупирующего государства, содержащиеся в его последнем письме Совету Безопасности, абсолютно необоснованны и столь же обманчивы. Если он думает, что повторение одной и той же лжи в конце концов заставит людей поверить в нее, то он обманывает только самого себя и ту аудиторию, которую он привык одурачивать своими театральными приемами.

Буду весьма признателен Вам за доведение настоящего письма до сведения членов Совета Безопасности.

(Подпись) Сиди М. Омар
Посол
Представитель Фронта ПОЛИСАРИО
при Организации Объединенных Наций
Координатор Миссии Организации Объединенных Наций
по проведению референдума в Западной Сахаре

6/6